

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отличие от предыдущих публикаций нашей серии "Этносоциология в цифрах" предлагаемая сейчас книга посвящается уже не столичному, а "обычному", достаточно типичному для России городскому и сельскому населению. По этим сведениям в диапазоне города и села, особенно сравнивая их с предыдущей столичной информацией, в какой-то мере можно будет судить о социогеографических различиях и сходствах наблюдаемых процессов. Таким образом, принятый ранее их столичный "срез" здесь будет дополнен территориально-поселенческой информацией, значительно расширяющей общую картину изучаемых явлений.

Разумеется, достоверность полученных материалов, реальность их взаимной сравнимости во многом определяется статистической обоснованностью и добросовестностью выборки. Работа эта в значительной мере в свое время была выполнена В.С. Кондратьевым, который, основываясь на методе таксономии, по 17 фиксированным государственной статистикой признакам (доле городского и сельского населения, распределении его по поселениям разного типа, данных о промышленном и сельскохозяйственном производстве, материальном положении людей, обеспеченности производства специалистами и так далее), путем соответствующих расчетов выделил в России, помимо частных областных "единичных таксонов", три множественных таксона со сходными по областям в каждом из них хозяйственно-экономическими и социально-культурными индикаторами. Самый крупный из выделенных таксонов включал 22 области при общем числе фиксируемых в расчетах по России 56 областей и краев. В этой самой многочисленной "таксонной" группе на достаточно большом пространстве административных и социально-культурных образований для исследования была выделена Саратовская область, которая по всем учитываемым в статистике показателям, достаточно полно отражала самый масштабный таксон России и обеспечивала, поэтому достаточно экономичную выборку, представлявшую общую ситуацию на значительной территории России. Близость показателей по Саратовской области с "общероссийскими", а Саратова с другими областными и краевыми центрами, статистически выделенным в одном таксоне преимущественно европейской части России (Нижний Новгород, Рязань, Орел, Тверь, Тула, Краснодар, Тамбов и др.)*, дала возможность при значительной _____

* Подробнее см. В.С. Кондратьев. Проблемы представительности данных в массовых этнографических и этносоциологических исследованиях. Автореферат кандидатской диссертации. М. 1980. С. 15-18.

экономии сил и средств получить достаточно представительные этностатистические данные, отражающие более или менее общую картину в России, точнее преимущественно ее европейской территории.

Принятая нами городская выборка - в пределах 1 тыс. горожан по Саратову - формировалась, как правило, по избирательным спискам и не представляла особых трудностей. Сложнее была сельская выборка, разбросанная по множеству сельских поселений. Основываясь на уже накопленном опыте сельской социологии, в селах мы применяли многоступенчатую выборку по каждому из территориальных регионов России, выделенным для обследования по совокупности статистических признаков. Кроме приволжской Саратовской области выбраны были в известной мере полярные по сельским индикаторам Калининская (теперь Тверская) область и Краснодарский край*

В каждом из выделенных регионов выбирались средние по всем фиксируемым государственной статистикой данным районы. Соответственно, в Саратовской области был выбран для исследования Аркадакский район, в Тверской - Кимрский, в Краснодарском крае - Курганинский.

Выборка по сельским поселениям в этих районах фиксировалась в пропорциях реального распределения там взрослого населения (18 лет и старше). Совокупный объем выборки выделенных районов распределялся по сельским поселениям с учетом их размера по числу жителей и пропорций таких групп поселений в районе и в области (крае). Источником для поименного выделения выборки в селах служили похозяйственные книги сельских советов. Чтобы определить общее количество объектов репрезентации, в итоге учитывались следующие данные:

1. объем генеральной совокупности $/N/$
2. объем выборочной совокупности $/n/$
3. доля генеральной совокупности во всей совокупности сельского населения $/P_N/$
4. совокупный объем выборки по каждому типу поселений $/n_q/$
5. средний размер поселения по числу жителей в каждом типе поселений $/m_{qcp}/$

Тогда число сел для обследования определилось выражением:

$$l = \frac{N}{nP_N} \sum_q \frac{n_q}{m_{qcp}}$$

* Подробнее см. Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, В.С. Кондратьев, С.С. Сусоколов. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. М. 1984.

В 1991-92 гг. выборка включала по исследуемым сельским районам в Тверской области 33 села, в Саратовской - 24, в Краснодарском крае - 13. При выделении сел для обследования, кроме численности населения, учитывалась совокупность социально-экономических и социально-культурных признаков, фиксируемых нами в специальных "паспортах на село". Эти данные при обработке на ЭВМ материалов опроса учитывались как признаки, характеризующие "среду жизни" исследуемого населения.

Выборка в обследуемых селах распределялась по социально-профессиональным группам в разных пропорциях. Наиболее малочисленные в сельском населении группы - руководителей и ведущих специалистов, чтобы обеспечить их статистическую представительность, выделялись в максимальных пропорциях - не менее $\frac{1}{4}$ их общего числа, среди работников неквалифицированного труда - самого массового в деревне, напротив, опрашивалась наименьшая доля - обычно $\frac{1}{20}$ часть этой группы. При обработке на ЭВМ эти выбранные по группам массивы уже выравнивались в их реальных пропорциях в районе и области (краю), что позволяло при ограниченных объемах выборки - в пределах 1000 человек в 1970-х гг. и 500 в 1992 г. - обеспечить ее достаточную представительность, не только по сельскому населению данных районов в целом, но и по отдельным демографическим и социально-профессиональным группам, фиксируемым в выборке*.

В итоге в результате опроса населения была получена богатая информация, которая говорила о существенных переменах в социально-культурном развитии как в городе, так и в деревне. Мы воздержимся от иллюстрации этого положения - оно достаточно ярко отражается в фиксируемых в книге почти с двадцатилетним интервалом индикаторах социально-культурной жизни народа, отношения людей к труду, их духовных ориентаций, религиозности, политических интересах и т.д.. Профессиональный анализ этих, приведенных в книге, материалов даст возможность судить не только о происшедших заметных переменах в жизнедеятельности и сознании народа, но в какой-то мере и о степени устойчивости новых настроений, что чрезвычайно важно для оценки наших перспектив.

*Подробнее см. Ю.В. Арутюнян. Социальная структура сельского населения СССР. М. 1971. раздел Выборка и методика исследования. С. 340-372, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, В.С. Кондратьев, С.С. Сусоколов, Этносоциология... С. 111-123

Данная публикация подготовлена Ю.В. Арутюняном (редактор составитель), А.Д. Коростелевым и Т.В. Левашовой, научно-техническая работа выполнена Н.Ю. Родиной.

В основу статистической информации положены материалы этносоциологических исследований в Саратовской, Тверской областях и Краснодарском крае. Пользуюсь случаем выразить признательность профессорам П.П. Великому, В.Б. Самсонову, С.Н. Семенову и Ю. А. Хагурову, при активном участии и содействии которых были выполнены данные исследования. В свое время большую помощь в организации их в Саратовской области оказал профессор В.Б. Островский.

Над реализацией программы данного исследования работали Большаков В.А., Гинзбург А.И., Гришаев И.А., Губогло М.Н., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Коростелев А.Д., Кузнецов И.М., Левашова Т.В., Малькова В.К., Остапенко Л.В., Панкратова М.Г., Савоскул С.С., Субботина И.А., Сусоколов А.А., Тульцева Л.А., Шамшуров В.Н. и другие - преимущественно сотрудники Отдела этносоциологии Института этнологии и антропологии РАН.